

Таким образом, анализ субъектной позиции адресанта в частно-деловых письмах позволяет сделать вывод о том, что Н.А. Демидов как хозяин заводов является сильной, волевой личностью, активно участвующей в производственной деятельности. Личная корреспонденция Н.А. Демидова отражает как деловые, так и частные интересы заводовладельца; субъектная сфера говорящего в большей степени выражает его эмоциональное состояние, доброжелательное, дружелюбное отношение к адресатам. Судя по письмам, у Н.А. Демидова более близкие отношения складывались со священником А.А. Самборским, племянником А.Г. Демидовым и господином А.Ф. Турчаниновым; с остальными адресатами — Я.И. Булгаковым и А.С. Москвиным — заводчика связывали исключительно деловые отношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин Д.В. Исследование языковой личности составителя «Повести временных лет»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 20 с.
2. Бурмакина Н.А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А.П. Степанова: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 237 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 208-210.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка / Под общ. ред. Г.А. Золотовой. М.: Филологический факультет МГУ, 1998. С. 229-251.
5. Иванова Е.Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка (первая половина XVIII века). На материале писем и распоряжений А. Н. Демидова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 18 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
7. Меркулова Н.В. Вербализаторы концептов «время» и «мятеж» в следственном деле Емельяна Пугачева как материал для воссоздания языковой личности последней трети XVIII века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Челябинск, 2006. 21 с.
8. Панкратова Н.П. Из истории частной переписки на Руси // Изучение русского языка и источниковедение. М.: Наука, 1969. С. 127-155.
9. Попова О.В. Языковая личность Ивана Грозного (на материале деловых посланий): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2004. 19 с.
10. Смирнова Г.Ю. Сфера автора в учебном тексте (на материале арифметической рукописи 1683 г.): М-лы XXXII Междунар. филол. конф. Вып. 11. Секция истории русского языка. Ч. 2. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 9-15.
11. Трофимова О.В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII века (на материале тюменской деловой письменности 1762-1796 гг.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2002. 42 с.

Ольга Николаевна ЛАРИОНОВА —
аспирант кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета
lariki2008@yandex.ru

УДК 811.161.1:82-193.1

КОГНИТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РУССКИХ ЗАГАДОК

COGNITIVE PART OF RUSSIAN RIDDLES

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются обучающая и воспитательная функции жанра загадки. Раскрывается суть механизма декодирования текста, содержащего метафору.

SUMMARY. The article considers teaching and educative functions of riddle genre and reveals the essence of the decoding mechanism containing metaphor.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. *Когнитивный процесс, загадка, метафора.*

KEY WORDS. *Cognitive process, riddle, metaphor.*

Человек издавна стремился фиксировать в слове смысл познания окружающей действительности. Результаты восприятия мира накапливались в человеческом мозгу в виде приведенных в определенную систему данных, которые адресуются человеческому сознанию, составляя основу *когнитивных процессов*.

В психолингвистике до сих пор нет однозначных суждений о структуре когнитивных способностей и их динамике*, но обязательность их развития осознавали еще далекие предки. Первые необходимые знания об окружающем мире преподносились детям в игровой форме, в виде песенок, потешек и, конечно же, загадок. Варианты игр в загадки среди детей и взрослых достаточно разнообразны: от самых простых — загадывания загадок на любую тему «по цепочке» — до более сложных, например, игры в «города», когда «неотгадавший загадку должен «сдать» один из своих городов загадчику» [1; 156]. Игры в загадки зафиксированы этнографами в различных народных культурах: славянской, тюркской, угрофинской и др. На наш взгляд, такое географическое разнообразие является одним из доказательств того, что загадка — это наиболее доступный для понимания маленькими детьми способ передачи первых знаний.

Процесс создания загадки весьма сложен. Вся полученная в результате восприятия мира информация аккумулируется и воплощается в метафору, подвергаясь, таким образом, кодировке. Для декодирования предмета отгадчику необходимо произвести ряд мыслительных операций, основанных на переключении в сознании образных ассоциаций, возникающих в результате тесного взаимодействия отдельного фрагмента окружающей действительности, имеющего знаковое выражение, и всего объема знаний о мире. Немаловажным является и то, что такое раскодирование возможно в условиях единообразного определения предмета представителями отдельной лингвокультурной общности. Таким образом, процесс декодирования загадки становится предметом интереса, как лингвиста, так и психолога и философа. Для лингвиста актуальны интерпретация текста, его синтаксическая структура, состав лексики и метафорическое оформление загаданной реалии. Для психолога важно наблюдение самого мыслительного процесса и раскрытие его механизма. Философ обобщает сущность явления загадки и определяет ее место в познании мира.

Фольклорный текст, в свете когнитивной парадигмы, — это сложный знак, выражающий с одной стороны, коллективное знание о действительности, а с другой — воплощающий индивидуально-авторскую картину мира. Когнитивный подход к изучению фольклорных текстов становится наиболее популярным в конце XX века. Например, новый взгляд на метафору привел к разработке категории когнитивной метафоры. «Выяснилось, что метафора играет большую роль в категоризации концептов, показывая как новое познается человеком через известное» [2; 10]. Такой подход дал новый мощный импульс к изучению метафоры, что отразилось в трудах С.М. Нухова, Л.М. Урубковой, Н.М. Орловой,

* В зарубежной и отечественной психологии, начиная с XIX века, проблемой способностей занимались такие ученые, как Г. Айзенк, Б.Г. Ананьев, А. Бине, Д.Б. Богоявленская, Д. Векслер, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Ж. Пиаже, К.К. Платонов, С.Л. Рубинштейн, Ч. Спирмен, Р. Стенберг, В. Штерн и др.

В.Ф. Новодрановой, Н.И. Алексеевой и др. «Метафора в наши дни представляется гораздо более сложным и важным явлением, чем это казалось ранее. Результаты последних исследований позволяют предположить, что метафора активно участвует в формировании личностной модели мира, играет крайне важную роль в интеграции вербальной и чувственно-образной систем человека, а также является ключевым моментом категоризации языка, мышления и восприятия» [3; 12].

Метафора (греч. *metaphorá* — «перенос») — 1. В лексикологии — это перенос наименования с одного предмета на другой на основании сходства в каком-либо отношении (по форме, по цвету, функции и т. д.). 2. В литературоведении — вид тропа, состоящий в употреблении слова в переносном значении на основе сходства или контраста [4; 127]. Как известно метафора является одной из форм организации загадки. Известно множество определений загадки: «Загадка — это иносказательное поэтическое воспроизведение какого-либо предмета или явления, испытывающее сообразительность отгадывающего» [5; 109]; «краткое, иносказательное описание какого-либо предмета или явления, которое нужно узнать, разгадать» [6; 507], «изображение или выражение, нуждающееся в разгадке, истолковании» [7; 173]; «замысловатое поэтическое выражение, в котором признаки угадываемого предмета даны в зашифрованном, уводящем в сторону виде» [8]; «предметное описание какого-нибудь явления, для узнавания которого требуется немалое размышление» [9; 83]; «иносказательное изображение какого-либо предмета или явления на основании сходства между скрытым предметом и тем, который его заменяет в загадке».

Сам текст загадки чаще всего представляет собой развернутую метафору, основанную на ассоциациях и отличающуюся особой экспрессивностью. В кодирующей части загадок в центре описания находятся не предметы, а определенные действия, состояния, признаки, на которых и строится образ. По мнению А.Н. Афанасьева, «загадки сохранили <...> обломки старинного метафорического языка. Вся трудность и вся сущность загадки именно в том и заключается, что один предмет она старалась изобразить через посредство другого, какой-нибудь стороной аналогического с первым» [10; 232].

Свое отношение к метафоре в загадке оригинально высказал С.Г. Лазутин: «Метафора <...> лежит в основе их [загадок] стилистической и композиционной организации, определяет специфические, творческие принципы художественного отражения действительности. Она — душа загадки. Понять метафору загадок — значит понять саму загадку, раскрыть ее суть и определить ее жанровые особенности» [11; 35]. Действительно, построение загадки с помощью метафоры способствует воплощению емкого образа в лаконичной форме. К «метафорическому» типу можно отнести большую часть классических русских загадок. Мы не игнорируем другие по способу построения типы загадок — описательные, метонимические и загадки в форме вопроса, — а лишь считаем, что именно игры в загадки, основанные на метафоре, более всего содействуют развитию образного мышления детей и формируют базу для индуктивно-дедуктивных операций во взрослой жизни.

В основу метафор, содержащихся в кодирующей части классических загадок, легли все лучшие мироощущения человека. Для славянина первостепенно значимой была природа. «Отношение к природе как к существу живому несколько не зависело от произвола и прихоти ума. Всякое явление, созерцаемое в природе, делалось понятным и доступным человеку только через сближения со своими собственными ощущениями и действиями» [10; 38]. Именно с этим, на

наш взгляд, связано преобладание **загадок о природе и ее явлениях** в старинных сборниках загадок. Например, в «Сказаниях русского народа» известного собирателя русского фольклора И.П. Сахарова находим следующие тексты: «*Без крыл летит, Без ног бежит, Без огня горит, Без ран болит* (буйный ветер, туча грозная, солнце ясное, сердце страстное) [12; 182]; *Взгляну я в окошко, Раскину рогожку, Посею горошку, Положу хлеба краюшку. Всякий видит, да не всякий чует. Кому светло, Кому темно, А мне голубо* (небо, звезды, месяц) [12; 183]; *Сивый жеребец под ворота глядит* (месяц) [12; 188]; *Заря-заряница, Красная девица, К церкви ходила, Ключи обронила, — Месяц увидел, Солнце скрало* (роса) [12; 193]; *А се! Я разлеглася. Кабы я встала, Так небо достала, Кабы руки да ноги, Я бы вора связала, Кабы рот да глаза, Я бы все рассказала* (дорога) [12; 193]». В текстах о животных отразилось отношение крестьянина к загадываемым существам, в том числе: а) уважительное: «*Не земледелец, не кузнец, не плотник, А первый на селе работник* (лошадь) [13; 31]; *Не прядет, не ткет, а людей одевает* (овца) [13; 31]», б) ироничное: «*Сивую буренушку и дома не любят, И на базаре не купят* (мышь) [14; 55]; *Мала, а проворна, Где бывает, Там повелевает; В шатер взойдет, Богатыря перевернет* (блоха) [12; 191]; *Четыре ходаста, Два бодаста, Седьмой хлебестун* (корова: ноги, рога, хвост) [12; 188]; *Ходит царь круг города, Носит честь на голове* (петух); *Жеребец гнед, На нем шерсти нет* (таракан) [14; 54]; *Черен, да не ворон, Рогат, да не бык, Шесть ног без копыт. Летит — воет, Падет — землю роет* (жук) [14; 67]». Загадки о диких зверях и птицах содержат предостережение, преподносят их детям как «чуждых», несущих опасность: «*Серовато, зубовато, По полю рыщет, Телят, ягнят ищет* (волк) [13; 33]; *Страх тепло волочит* (волк и овца); *Живет в лесу Ухает как разбойник, Люди его боятся, А он людей боится* (филин) [14; 65]; *Под кустом, под ярусом Лежит пояс гарусный, Кто его возьмет — Свою смерть найдет* (змея) [14; 67].

Разносторонне и полно представлен в загадках **предметно-вещный мир**: необычной, новой становилась для ребенка окружающая действительность, детально воссоздававшая бытовую обстановку — печь, палаты, стол, тесовые лавки, скамейки, домашняя утварь. Ни один предмет не был обделен вниманием загадчика: «*Мать грузна, дочь красна, Сын храбер, в небеса ушел* (печь, огонь, дым) [15; 46]; *Под одной крышей четыре брата стоят* (стол) [15; 61]; *Рогат да не бык, Хватает да не сыт, Людям отдает, А сам на отдых идет* (ухват) [13; 48]; *К лесу иду — пустым-пусто, Из лесу иду — густым-густо* (корзина) [16; 164]; *У нашей туши выросли уши, а головы нет* (ушат) [13; 197]; *Чудо чудом сошлось кругом: Дыр много, а выскочить некуда* (решето); *Два барашка грызутся, Промеж их пена валит* (жернова) [13; 190]».

В загадках описаны многие привычные для крестьянина работы: приготовление пищи, пахота, посев, уборка урожая, косьба, жатва, молотьба, ловля рыбы, строительство избы, рубка леса и др.: «*Из под липова куста Бьет метелица густа* (муку сеют) [13; 42]; *Ходит с края да на край, Режет черный каравай, Сзади ходит другой, Сыплет солью золотой* (пашут и сеют) [17; 402]; *Пять овечек стог подъедают, Пять овечек прочь отбегают* (лен прядут) [18; 187]; *Сквозь коня и коров Свиньи лен волочат* (сапоги шьют) [13; 194]; *У нашего Дениса Сломилась ось, И таратайка врозь* (веревки вьют) [13; 195]; *На море невестки колеблются, в лесе деверья дивуются, Стать волочить, Рукава обмочить* (ловят рыбу: сети и весла) [17; 405]; *Летел тень на Петров день,*

Сел тень на пень, Стал тень плакать: «Волосы вянут, дуброва шумит» (косят) [7; 407]; Плачу я: «Тень, тень, Как меня бьют в Петров день» (косу точат); Бегут бегунчики, за ними катушки, Несут рогатинку, колоть мохнатинку (едут за сеном, везут вилы) [17; 408]».

Активно упоминаются в загадках предметы сельскохозяйственного труда: *«Братцы — хватцы, Сестры — подлизушки (цепы и метлы) [17; 54]; Деревянные рожки, Железные ножки, Шла, ковыляла, Спину гнуть заставляла (соха) [13; 51]; Зубасты, а не кусаются (грабли); Туловище деревянное, Голова железная, По двору шныряет, Золото собирает (вилы); Штучка-одноручка, Носик стальной, Хвостик деревянный, Все лето на лугу, А зимой — на крюку (коса) [13; 52]; Горбатый дедка все поле выскакал (серб) [17; 397]»* и огородные и полевые культуры: *«В поле тычинка — Золотая вершинка (рожь); Как во поле на кургане Стоит курица с серьгами (овес); Свет-светочек В сыру землю зашел, Синю шапочку нашел. Из земли выростал — Весь мир одевал (лен) [13; 39]; Кругла, а не шар, С хвостом, а не мышь, Желта как мед, А вкус не тот (репа); Сидит баба на грядках Вся в заплатках (капуста) [15; 73]; Желтая курица под тыном дуется (тыква) [13; 43]; Стоит уroda Посреди огорода, На всех зла, А всем мила (редька) [13; 45]».*

Предложенные тексты иллюстрируют лишь часть тем, затрагиваемых классическими загадками. Весь свод русских загадок удачно, по нашему мнению, рубрицирован Ю.Г. Кругловым в хрестоматии «Русское народное поэтическое творчество» [8; 651]: 1. Небо, земля, явления природы. 2. Вода, реки, ручьи. 3. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся. 4. Насекомые. 5. Птицы. 6. Животные. 7. Человек. 8. Лес, деревья, кусты, ягоды, грибы, травы. 9. Пашня, сев, покос, обработка хлеба, овощи. 10. Деревня, двор, дворовое хозяйство. 11. Крестьянская изба. 12. Отопление и освещение дома, печь и предметы, с нею связанные. 13. Убранство крестьянской избы. 14. Посуда, утварь. 15. Одежда, украшения. 16. Пища, питье. 17. Средства передвижения. 18. Занятия и ремесла. 19. Музыкальные инструменты. 20. Грамота, письмо, книги, почта. 21. Понятия о времени.

Таким образом, загадка — это жанр, достаточно полно воплотивший жизненный опыт народа, отразивший его менталитет и способствующий передаче накопленных веками знаний последующим поколениям. Ориентированность загадок на общение, тенденция к отражению средствами языка эмоционально-оценочного отношения к объекту дает возможность реализовать педагогические задачи. Многовековое функционирование жанра русской загадки позволяет говорить и о постоянном развитии когнитивных явлений в процессе жизнедеятельности человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тридцать три пирога: Игры, считалки, скороговорки / Собрал и обработал М. Булатов. М.: Дет. лит, 1988. 222 с.: ил.
2. Попова З.Д. Из истории когнитивного анализа в лингвистике // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Научное издание. Воронеж, 2001. 184 с.
3. Пономарева О.Б. Когнитивные и прагмо-стилистические аспекты семантической деривации (на материале английского языка в сопоставлении с русским и немецким языками): Монография. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2005. 164 с.
4. Учебный словарь лингвистических терминов и понятий: Учеб. пособие / Под ред. А.К. Карпова, Н.К. Фролова, Н.А. Шурыгина. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2002. 375 с.
5. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия. 1990. 752 с.

6. Словарь русского языка. В 4 тт. / Гл. ред. Л.П. Евгеньева. М.: Ин-т русского языка, 1982. 698 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Русский язык. 1986. 797 с.
8. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Круглов. Л.: Просвещение, Ленингр. отд-е, 1987. 655 с.
9. Кравцов П.И. Русское народное творчество: учеб. для студентов. М.: Высшая школа, 1983. 436 с.
10. Афанасьев А.Н. Древо жизни: Избранные статьи. М.: Современник, 1982. 464 с.
11. Лазутин С.Г. Метафора в загадках / Вопросы поэтики литературы и фольклора. Воронеж, 1977. С. 34-49.
12. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым: Сборник. М.: Худож.лит., 1990. 398 с.
13. Умный Ивашка, Жар-птица и Золотое зерно: Русские народные загадки / Сост. Г.М. Науменко. М.: Дет. лит., 1991. 64 с.: ил.
14. От прибаутки до былины: Русский фольклор. М.: Худож. лит., 1991. 398 с.
15. Загадки народов России / Сост. Т. Климова. М., 1996. 264 с.
16. 1 000 загадок. Для детей 3-6 лет / Под ред. Н.Ю. Памфиловой. СПб.: ИД «НЕВА», 2005. 240 с.
17. Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисловия и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М., 1986. 512 с.
18. Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Советская Россия, 1971. 215 с.
19. Русские народные загадки, пословицы, поговорки / Сост., авт. вступ.ст., коммент. и слов. Ю.Г. Круглов. М., 1990. 92 с.

*Александра Павловна УШАКОВА —
доцент кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета,
кандидат филологических наук
raddoc@rambler.ru*

УДК 811.161.1+811.161.3

МЕСТОИМЕННИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ТЕКСТАХ МАРИИ АРБАТОВОЙ

THE USAGE OF POSSESSIVE PRONOUNS IN MARIA ARBATOVA'S WORKS

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются местоимения в качестве одного из средств выражения значения принадлежности на материале произведений М. Арбатовой.

SUMMARY. The author describes the possessive pronouns and the category of possessiveness in M. Arbatova's works.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Категория, possessiveness, субъект и объект действия.

KEY WORDS. Category, possessiveness, the subject and object of an action.

Мы обратились к текстам Марии Арбатовой, так как творчество ее интересно, современно и наши наблюдения над материалом ее произведений могут свидетельствовать о состоянии современного русского литературного языка, о функционировании в нем средств выражения принадлежности, в том числе притяжательных местоимений. Для анализа мы взяли повесть и пьесы автора,